

Нет в доме ни гроша, а наш кюре-хапуга
 Бесплатно хоронить не пожелал супруга».

 Попа приволокли, и грозный феодал

 800 Велел такой свершить надгробный ритуал:

 Скликать весь здешний клир, всех пастырей округи

 (Пускай побегают, пускай дрожат в испуге!),

 Чтоб на глазах святош связать к лицу лицом

 Кюре с покойником, живого с мертвецом,

 805 Плоть с плотью, и затем стараньями синклита

 Предать сих двух земле и так, чтоб шито-крыто.

 Где ныне Герцог тот, что в пору бед отнять

 Посмел у чад земли Господню благодать?

Там за рогами гор, за Альпами по слухам

 810 Есть люди крепкие еще умом и духом:

 Зрим Сфорцу⁵⁷, сходного с мужами старины,

 С ним рядом вольные Венеции сыны.

 Вот Мельфи доблестный⁵⁸, сей князь из лучших лучших,

 Такой алмаз найти в наш век не частый случай.

 815 Он тронут был слезой поруганной вдовы,

 Чьей честью муж купил спасенье головы,

 И все же был казнен наместником-тираном,

 Который честь попрал и взял свое обманом,

 За что и покарал сурово эту мразь

 820 Законам Божеским и чести верный князь⁵⁹.

Здесь мастер и пророк изобразил такое:

 На строгом полотне выходит рать из боя,

 Мы видим тех, чья кровь о мщенье вопиет,

 Кого украсил мирт, кто в белое одет.